

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

УРАЛА, СИБИРИ И
ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

FINE ART OF THE URALS, SIBERIA AND THE FAR EAST

ИЗДАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ В КРАСНОЯРСКЕ

№ 3 (12)

СЕНТЯБРЬ | 2022

ТЕМА НОМЕРА

**РЕГИОНАЛЬНОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ УРАЛА,
СИБИРИ И ДАЛЬНОГО
ВОСТОКА: 35 ЛЕТ**

ISSN online 2713-2714
ISSN print 2713-2722

ISSN 2713-2722

9 772713 272005 >

DOI: 10.17516/2713-2714-0047

УДК 75.03

I. V. RYBACHUK'S CREATIVE WORK IN THE CONTEXT OF ALL-RUSSIAN ART

Olga I. Zotova

Museum-Reserve of the History of the Far East

Regional Branch "Ural, Siberia and the Far East in Krasnoyarsk"

of the Russian Academy of Arts

Vladivostok, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the work of the People's Artist of the Russian Federation, Honorary member of the Russian Academy of Arts Ivan V. Rybachuk (1921–2008), who made a great contribution to the aesthetic development of the Far East, thanks to which the territory of the Far East became an object of artistic perception and a source of aesthetic emotions. His artistic heritage is connected with the Far Eastern North and other territories of the Far East; through his efforts this theme is inscribed in the national art.

Keywords: I. V. Rybachuk; North; Far East; Russian Academy of Art.

Citation: Zotova, O.I. (2022). I. V. RYBACHUK'S CREATIVE WORK IN THE CONTEXT OF ALL-RUSSIAN ART. Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka. Fine art of the Urals, Siberia and the Far East. T. 1, № 3 (12), p. 60-69.

О. И. Зотова

Музей-заповедник истории Дальнего Востока

Региональное отделение

Урала, Сибири и Дальнего Востока в г. Красноярске

Российской академии художеств

Владивосток, Российская Федерация

ТВОРЧЕСТВО И. В. РЫБАЧУКА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ИСКУССТВА

*И. В. Рыбачук.
Оленевод Чукотки
Омрынто.
Фрагмент. 1955.
Холст, масло.
105×70
Магаданский областной
краеведческий музей*

*I. V. Rybachuk.
Reindeer herder of
Chukotka Omrynto.
Fragment. 1955.
Canvas, oil. 105×70
Magadan Regional
Museum of Local Lore*

Статья посвящена творчеству народного художника Российской Федерации, почётного члена Российской академии художеств Ивана Васильевича Рыбачука (1921–2008). Его деятельность связана с Дальним Востоком, особенно привлекал мастера север региона. Цель исследования – рассмотреть наследие художника в контексте общероссийского искусства. В работе анализируются основные темы его творчества – коренные народы Севера и Приморья, граница, труд моряков и рыбаков. В результате делается вывод о том, что И. В. Рыбачук внёс большой вклад в эстетическое освоение Дальнего Востока: территория региона стала объектом художественного восприятия. Благодаря усилиям мастера эта тема вписана в отечественное искусство.

Ключевые слова: И. В. Рыбачук; Север; Дальний Восток; Российская академия художеств.

Освоение Дальнего Востока начиналось силами армии и флота, благодаря которым появились первые посты, укрепления, населённые пункты. Развитие дальневосточных земель ещё долго было обусловлено потребностями военных, которые составляли значительную часть населения.

Культурное и эстетическое развитие – в том числе изобразительного искусства – обусловило следующий этап освоения Дальнего Востока, формируя надстроечные явления. Первые работы художников были связаны с их участием в экспедициях: нужно было фиксировать исследуемый материал, а фантазия и художественная образность были излишними в этих условиях.

Однако с формированием культурных идей и духовных ценностей стало очевидным, что отображать Дальний Восток необходимо иначе. Мироощущение русских дальневосточников, уклад жизни которых был связан со специфической природной и географической средой, зависело в том числе и от усилий художников. Ландшафт, климат, иной, нежели в европейской части страны, цивилизационный уровень, требовали определённого восприятия природы и взаимоотношений с ней. Благодаря изобразительному искусству монументальная природа Дальнего Востока становилась объектом художественного восприятия и источником эстетических эмоций.

Иван Васильевич Рыбачук (1921–2008) относится к числу тех, кто внёс огромный вклад в художественное освоение Дальнего Востока, Севера во второй половине XX века. Его творческая жизнь была посвящена природе и людям этих земель в самом широком смысле – от внутреннего ощущения самого художника (о себе Иван Васильевич говорил: «Я моряк, люблю людей моря – моряков и рыбаков, люблю Чукотку – красивую, цветистую, люблю чукчей – этих больших, интересных людей... Сил достаточно, творческой энергии много, и темы Бог на душу положил...») до огромного количества произведений, сома масштабных Дальнему Востоку по духу и образности, наполненных созидательным пафосом.

Первые публикации о творчестве И. В. Рыбачука относятся к 1950-м годам. Первая цветная репродукция произведения «Весна в тундре» была помещена в журнале «Огонёк» в 1956 году. С тех пор И. Рыбачук участвовал в нескольких десятках выставок – всесоюзных, республиканских, зарубежных, региональных, городских, краевых, тематических (посвящённых мари-

И. В. Рыбачук.
Владивосток. 1948.
Холст, масло.
59,8×68,6
Музей-заповедник
истории Дальнего
Востока

I. V. Rybachuk.
Vladivostok. 1948.
Canvas, oil.
59,8×68,6
Museum-Reserve
of the History
of the Far East

И. В. Рыбачук.
Долина Сиреники.
1967. Холст, масло.
57×79
Магаданский областной
краеведческий музей

I. V. Rybachuk.
The Valley of Sireniki.
1967. Canvas, oil.
57×79
Magadan Regional
Museum of Local Lore

нистике, героям-пограничникам и др.), сопровождавшихся статьями в буклетах, каталогах, периодической печати. Вместе с тем выставка «Иван Рыбачук. Призвание – Дальний Восток» в музее истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева в апреле-июле 2021 года, приуроченная к 100-летию со дня рождения художника, побудила взглянуть на его творчество с точки зрения сегодняшней, когда актуализировалась проблема преемственности реалистических традиций в российском искусстве, переоценивается наследие периода социалистического реализма, а если выйти за рамки художественных проблем, остро звучит вопрос поиска самоидентификации в

глобальном мире. В этой ситуации творчество И. В. Рыбачука даёт возможность погрузиться в большой пласт новейшей истории.

Семья Рыбачуков, в которой Иван был одним из шестерых детей, в 1929 году переехала в г. Завитинск Амурской области из Киевского округа (существовал согласно административному делению УССР с 1925 по 1932 год). Таким образом, будущий художник становится дальневосточником. Тяга к рисованию обнаружилась в детские годы: мальчишкой он с удовольствием занимался в специализированном кружке, а по окончании школы в 1937 году поступил в Благовещенский педагогический техникум на художественно-педагогическое отделение¹.

О художнике писали, что он «плоть от плоти русской национальной традиции». Эта метафора отражает влияние, которое оказал на Ивана Васильевича его педагог в Благовещенском педагогическом техникуме – П. С. Евстафьев. В зрелые годы Рыбачук часто вспоминал о нём в беседах.

Пётр Сергеевич Евстафьев (1880–1958) родился в Казани. В 1901 году окончил Казанскую художественную школу с правом поступления без экзамена в Императорскую Академию художеств в Петербурге. Был зачислен в класс И. Е. Репина, с 1903 г. перешёл в мастерскую Д. Н. Кардовского. После окончания Академии преподавал в Казанском художественном училище на живописном отделении, участвовал в выставках, устраиваемых в Петербурге, Перми, Казани художественным обществом «Независимых». Обстоятельства сложились таким образом, что в 1920 году Евстафьев приехал в Благовещенск, а в 1925 возглавил художественно-промышленное училище.

На рубеже XIX–XX вв. в Благовещенске собралась целая группа серьёзных художников со столичным образованием: В. Г. Шешунов, А. А. Сахаров, Г. Г. Эльшин, М. С. Пилецкий, А. А. Александров и др. Таким образом, культурно-художественная среда города была сформирована. С установлением советской власти Евстафьев оказался в числе тех, кто стоял у истоков создания художественно-промышленного училища. Вновь открытое учебное заведение готовило живописцев, графиков, художников художественно-промышленного направления. С первых дней велись классы: натюрмортный, по части тела, лицевых масок, гипсово-головной. Методика преподавания в училище основывалась на лучших академических образцах. П. С. Евстафьев пре-

подавал весь перечень дисциплин, связанных с рисунком и живописью, – перспективу, анатомию, историю искусства [4, с. 63]. Он воспитал много талантливых живописцев, в том числе В. Д. Овчинникова, В. Н. Высоцкого, И. В. Рыбачука, К. И. Шебеко. Именно здесь формировались художественное видение Ивана Рыбачука, основанное на программных требованиях реалистической школы, был получен первый опыт работы с натурой, который он развивал впоследствии в период обучения во Владивостокском художественном училище и на Академической даче имени И. Е. Репина в Вышнем Волочке, куда в течение жизни выезжал почти каждый год.

В 1940 году И. В. Рыбачук был призван на военную службу и оказался во Владивостоке. Он служил на Тихоокеанском флоте, в морской авиации, затем в 1-й Краснознамённой бригаде торпедных катеров ТОФ, которая осуществляла походы в Корею для освобождения от японской армии городов Сейсин, Расин, Покоц, Гинзан. За участие в высадке десанта Иван Рыбачук был награждён орденом Отечественной войны, медалью «За Победу над Японией». С 1943 по 1947 годы руководил студией флотских художников, созданной в бригаде. На выставке 2003 года в Приморском государственном объединённом музее имени В. К. Арсеньева «Реликвии Победы» автор представил батальное полотно «Боевая Расинская операция. 9 августа 1945 года», где отражён его военный опыт (картина находится в коллекции Музея-заповедника истории Дальнего Востока)². Редкий образец батального жанра, в котором Рыбачук ранее и после не работал, значим и с точки зрения темы, и в аспекте границ художественных возможностей: они были очень широки.

Работы 1940–1950-х годов дают представление о художественном методе, который был основан на внимании к натуре, способности создать художественный образ, стремлении увидеть и понять внутренний мир модели, если речь шла о портрете. После окончания Владивостокского художественного училища Иван Васильевич приходит в школу № 1 преподавать черчение и рисование. В коллекции Музея-заповедника истории Дальнего Востока хранятся ранние работы Рыбачука конца 1940-х годов. Это городские зарисовки «Семёновский ковш», «Вид на Владивосток со стороны стадиона Динамо», «Владивосток. 1-я школа», в которых художник фиксирует состояние, ищет ракурс. Небольшие по формату, они

отличаются сдержанной цветовой гаммой, живописной тонкостью, разработкой тональных отношений, неброским мотивом, вниманием к деталям конкретно выбранного места.

Чуть позже, в начале 1950-х, художник начинает выезжать в Подмосковье на Академическую дачу. Появляются работы «Майский день в саду» (1953), «Академичка» (1955) и др., в которых разрабатывается классическая пейзажная линия. Был ли риск обезличиться, писать знакомый сюжет с лошадьёю на фоне заснеженного перелеска? Думается, что И. В. Рыбачук, понимая ценность опыта Академической дачи, усиленно искал свою тему. Но в конце 1940-х начинается длительный период, связанный с регулярными поездками на Север: в 1947 году он впервые посещает Чукотку.

Приморский писатель А. П. Павлухин писал о том, что побудило художника повторить опыт первого путешествия: «После окончания Владивостокского художественного училища в 1950 году у него [Рыбачука. – О.З.] остался незавершённым эскиз картины „Охота на моржей“. Отсутствие натуры – всё было сделано по представлению – не позволяло закончить картину. Тогда и пришло естественное решение: ехать туда, где люди занимаются охотой на моржей. И он отправляется на Чукотку. Уэлен, Чаплино и другие прибрежные места поразили его суровой красотой. Привлекли и люди севера – охотники, рыбаки, пастухи. Контакт с ними не прошёл бесследно. Появились этюды, наброски, эскизы. Они и были представлены на отчётной выставке. Она вызвала споры. Некоторые упрекали художника в отсутствии готовых законченных картин. Верно, этюд не картина. Но картина – большой серьёзный жанр, он не мог появиться без переосмысления полученных впечатлений. Чтобы в них разобраться, требовалось время. Эскиз „Охота на моржей“ превратился в картину только 10 лет спустя. Она называлась „Друзья моря“ и впервые была показана на выставке „Советская Россия“ в 1960 году» [5]. В этой же публикации упоминается ещё об одном эскизе к картине «Праздник» (1950-е): в цветастых камлейках собрались жители стойбища на берегу на свой национальный праздник. Ледовитый океан густой синевы ещё не покрыт льдом, трава не успела поблекнуть от первых заморозков. Так Рыбачук вырабатывал свой творческий метод – создание большой картины на основе многочисленного собранного материала.

При всём разнообразии интересов – много писал на Академической даче, путешествовал по Приморскому краю (с. Красный Яр, Реттиховка, пограничные заставы), выезжал на Байкало-Амурскую магистраль – Иван Васильевич Рыбачук в качестве главной темы определил Север. Здесь он состоялся не только как художник, но и как личность, свободная от рутины повседневной жизни, движимая внутренним импульсом, ищущая новых впечатлений, а порой и испытаний, и находящая их.

В посвящении к персональной выставке в галерее PORTMAY, приуроченной к 125-летию Дальневосточного морского пароходства, искусствовед В. И. Кандыба писал: «Спросите в

Союзе художников наугад, что в Москве, что в Магадане: известен ли им Рыбачук? Наверняка вы услышите в ответ: „Ну кто же не знает Ваню Рыбачука?“ И будет это произнесено именно с такой сердечной фамильярностью. Так говорят о давно известном, проверенном и любимом всеми достойном человеке. На чём зиждется эта популярность? В основе её лежит, конечно, удачно сложившееся и востребованное творчество. Но эта слишком общая формулировка требует уточнения. Речь идёт о творчестве, посвящённом Северу. Но чтобы и это определение не показалось расплывчатым, на северную тематику в нашей живописи следует взглянуть исторически. Только тогда Рыбачук предстанет в полном его значении. <...> Так вот, Иван Рыбачук – это первый русский художник, который сделал северную

И. В. Рыбачук.
Сын Чукотки.
1954. Холст, масло.
53×75
Магаданский областной краеведческий музей

I. V. Rybachuk.
Son of Chukotka.
1954. Canvas, oil.
53×75
Magadan Regional Museum of Local Lore

И. В. Рыбачук.
Соловьёва Евгения
Аверкиевна,
заслуженная
артистка РСФСР.
1966. Холст, масло.
88×67
Музей-заповедник истории Дальнего Востока

I. V. Rybachuk.
Solovyova Evgeniya
Averkievna, Honored
Artist of the RSFSR.
1966. Canvas, oil.
88×67
Museum-Reserve of the History of the Far East

темую творческим делом всей своей долгой жизни в искусстве. Он наделил её правами гражданства, и она стала неотъемлемой частью репертуара русской живописи с 1950-х годов. Именно с этого десятилетия природа и жизнь человека на Севере стали для многих художников золотой жилой и благодатной темой для высокого творчества» [3, с. 3].

Природа явилась важнейшей составляющей в создаваемых художником образах. Люди связаны с ней неразрывно, всей своей сутью: они демонстрируют замечательные качества тех, кто не покоряется стихии, а покоряет её. Рыбаки, геологи, китобой, краболовы; жители Камчатки, Чукотки, Курильских островов – в них воплотилась героика дня, которую нужно было найти в послевоенное десятилетие. Несмотря на репинское внимательное отношение к модели, И. В. Рыбачуку были важны не только и не столько индивидуальные особенности, сходство, сколько осевые качества характера. Он рассуждает по поводу «северных» портретов: «Как написать весь народ? Невозможно. Но в одном человеке можно воплотить образ народа»³. Это характеризует общий подход художника к человеку. Не случайно во многих портретах при том, что прототипом была конкретная личность, не называется

имя: «Сын Чукотки», «Пионерка», «Молодой художник», «Чукчаночка»... Обобщая, типизируя, художник писал не историю человека, но частицу истории большой страны. Отдельные образы разрабатывались на протяжении нескольких лет, автор создавал варианты, в которых оттачивал цветочные и композиционные нюансы.

Так, широко известная работа «Сын Чукотки», участвовавшая в выставке советского искусства в Брюсселе в 1957 году, существует в нескольких вариантах, один из которых, принадлежащий Магаданскому областному краеведческому музею, был представлен на выставке в Музее-заповеднике истории Дальнего Востока в 2021 году⁴. Именно эта работа основана на приёме обобщения в самом широком смысле этого понятия. Существует версия, что прототипом портрета стал чукотский поэт Александр Атаукай. В поэтической строфе другого чукотского поэта Виктора Кеулькута содержится расшифровка формулировки «сын Чукотки»:

Иногда от людей я слышал,
что у нас не житье, а горе:
Злые ветры срывают крыши,
постоянно бушует море;
Летом грязь, а зимой заносы,
тундра топкая, словно студень,
Караулят лиман торосы –
не пройти, ни проехать людям.
Скучно, холодно и пустынно,
ни весны, мол, здесь нет, ни лета.
Вы спросите Чукотки сына,
я отвечу: «Неправда это!»

В 1956 году в Москве состоялась персональная выставка И. В. Рыбачука «10 лет на Севере». Друг Рыбачука, известный сибирский художник Тойво Ряннель, поздравил его с выставкой фотограммой, в которой назвал его «сыном Чукотки»⁵. Решение пригласить не имеющего званий молодого художника с Дальнего Востока с выставкой в столицу объяснялось только одним – темой. Тогда Север в отечественном искусстве ещё не был открыт. На следующей персональной выставке И. В. Рыбачука в Москве В. Т. Давыдов, заслуженный художник РСФСР, товарищ по творческим поездкам, в связи с творчеством художника вспоминал: «Как воспринимается реальность Арктики, Антарктиды? Как-то Рыбачук, братья Фроловы и я писали камчатский пейзаж: озеро, камчатские дали, вулканы, камен-

ные березы. После этого на океанском лайнере подходили к Чукотке. Она была в ту пору „terra incognita“. Мы сидели у капитана Мышевского⁶ ... беседовали о жизни, об искусстве, обо всём. В это время зашёл вахтенный и доложил, что проходим пролив и войдём в бухту Провидения. Сердце дрогнуло. Я ещё не был там и, несмотря на любознательность к миру, я почувствовал, что то, что нас там ждёт, не имеет никакого предварительного ассоциативного образа...» [6, с. 35]. Рыбачук оказался одним из немногих, кто это открытие совершил, сделав для себя эту землю родным домом.

Вторая персональная выставка в Москве состоялась спустя 20 лет – в 1978 году: «30 лет на Севере» (после Москвы она проэкспонировалась в других городах России – Ленинграде, Челябинске, Иркутске, Новосибирске, Астрахани, Магадане [1]). К этому событию была приурочена творческая встреча Ивана Рыбачука с коллегами по профессиональному цеху [6], организованная по поручению комиссии живописи Союза художников РСФСР, бюро живописной секции Московской организации Союза художников. На ней обсуждались две темы: Север и ещё одна, не менее значимая для художника, – море.

Открыл творческую встречу И. П. Рубан – художник, полярник, заслуженный работник культуры РСФСР. В 1944 году в качестве участника экспедиции он попал в Арктику, после чего начал работать над полярной темой. Входил в состав арктических экспедиций: ледокольных маршрутов, дрейфующей станции СП-4, экспедиций на острова Карского и Баренцева морей. В 1954 году художник представил отчётную персональную выставку в Москве, после чего Министерство связи СССР предложило ему выпустить почтовые марки с рисунками дрейфующей станции. Полярники с гордостью называли И. П. Рубана «наш художник». Результатом арктических экспедиций стали его многочисленные живописные работы и литературные труды.

Кто, как не И. П. Рубан, мог оценить достижения Ивана Рыбачука в северной теме? Лейтмотивом его выступления можно определить следующее: многие художники любят свою тему, знают её, ездят *собирать материал*. Но к Ивану Рыбачуку вряд ли применимо это выражение: он не ездил за материалом для своих картин – его произведения непосредственно создаются жизнью, они рождаются от того, что существуют в той же среде, где живут его герои. Многие картины на-

чинались как обычный этюд, который содержит ёмкий образ, к которому не надо ничего добавлять. Творческий путь Рыбачука имеет чёткое направление, его внутренняя цельность исключительна, она определила его художественное лицо. И. П. Рубан отмечает, что с годами мастерство, умение вживаться в жизнь росли. Рыбачука многие знали, капитаны Дальнего Востока готовы были взять к себе на борт Ивана Васильевича, каюры запрягали упряжку и везли художника, говорящего на языке чукчей, в целом Рыбачука называли певцом этого края. Неблагоприятные условия не пугали его, холст писался, и никакого геройства при этом Рыбачук не видел: он считал, что это такой же труд, как у китобоя, рыболова и каждого человека, который работает для своей Родины. Не только в портретах, но и в пейзажах чувствуется присутствие человека, когда видишь, как на горизонте тундры стоят двое и разговаривают. В этом противостоянии полярного пейзажа и человеческого тепла. А если говорить о художественном языке Рыбачука, то это простой и ясный язык реалистического искусства [6, с. 2–23].

Таким образом, были обозначены отношение художника к материалу, мера его погружения в

И. В. Рыбачук.
Мать удэге. 1978.
Холст, масло.
90×64
Музей-заповедник
истории Дальнего
Востока

I. V. Rybachuk.
Udege's mother. 1978.
Canvas, oil.
90×64
Museum-Reserve
of the History
of the Far East

коренной уклад жизни Севера, его творческий метод.

На этой выставке в Москве было представлено около 240 работ Ивана Рыбачука. Многие из них были посвящены морской тематике и границе. Дальневосточное морское пароходство многие годы предоставляло художнику возможность на своих транспортных судах отправиться морем до Провидения, Эгвекинота, Анадыря, Курил, Камчатки, Командорских островов и других отдалённых мест⁷.

По маршрутам Ивана Рыбачука можно составить географический справочник территорий Дальнего Востока. Он пишет их в разное время года, в разных состояниях. Но не только маршруты отражены в его произведениях, но и люди – герои его портретов. Это китобои, капитаны, боцманы, судовые врачи. По большому счёту Рыбачук не преследует цель прославить человека труда и выполнить социальный заказ, а, скорее, фиксирует то, что происходит рядом. За редким исключением люди написаны на фоне дальневосточной природы или моря.

Примечателен материал, который сейчас хранится в семье Ивана Васильевича: это эскизы, наброски, рисунки сангиной и карандашом с пометами, напоминающими о времени создания или ситуации. Так, на некоторых графических листах можно встретить точную дату, а на обороте эскизных набросков написанные рукой художника фразы, к примеру: «А есть у нас ещё один, который почти за всех отвечает, которые с секирами ходят по улице и рубят китов...»⁸ (много раз художник выходил в море на рыболовецких судах, осуществлявших в том числе китобойный промысел). В этих работах Рыбачук выступает прекрасным рисовальщиком, который умеет точно схватить мгновение, но не является рабом натуры, может обобщить, найти типическое. В дальнейшем из многочисленных этюдов рождались монументальные полотна.

Важной темой, к которой И. В. Рыбачук обращался на протяжении долгих лет, является граница. В историю художественной жизни Приморского края вошла выставка «Герои-пограничники», подготовленная Приморской организацией Союза художников РСФСР и политотделом Краснознамённого пограничного округа, открывшаяся в апреле 1969 года и напомнившая по настроению выставки военных лет. Иван Рыбачук и Кирилл Шебеко представили более 50 рисунков, пейзажных зарисовок, портретов по-

граничников, выполненных на о. Даманском в период вооружённого конфликта [2].

И. В. Рыбачук показал тогда портретную галерею воинов-пограничников, состоящую по большей части из графических листов. На этой же выставке был представлен живописный портрет «Рядовой Мелехин В. М.» (сегодня полотно находится в фонде Дальневосточного художественного музея).

Надо ли говорить, что тема границы для Приморья особая? Пограничный край, закрытый в то время город – военный порт формировали ощущение рубежности. Для Ивана Рыбачука это ощущение было связано и с личным опытом, полученным в период службы во флоте. Он умел найти общий язык с пограничниками: фотокорреспондент журнала «Пограничник» Владимир Гречухин вспоминал, как во время событий на Даманском работал там фоторепортёром и очень удивился, когда увидел Ивана Рыбачука на этих-то. Найти контакт с пограничником трудно даже для фотографии, не только для портрета. А Иван Рыбачук спокойно писал: «Люди были по-разному одеты, обстановка обязывала – надевали, что у кого было, и вступали в строй. В портретах Рыбачука правда получилась самая настоящая» [6, с. 66].

Отдельно следует сказать о И. В. Рыбачуке-портретисте: за мастерство в этом жанре в 2003 он был удостоен Серебряной медали Российской академии художеств (в 2007 году стал ей почетным членом). Помимо изображений людей Севера, моряков и пограничников, Иван Васильевич создал серию удивительно точных по психологическим характеристикам персонифицированных портретов. Примером могут служить произведения из фондов Музея-заповедника истории Дальнего Востока «Соловьёва Евгения Аверкиевна, заслуженная артистка РСФСР», «Почётный гражданин Владивостока Волгин».

Е. А. Соловьёва была одной из ведущих актрис Приморского краевого драматического театра имени М. Горького. В Музее хранится обширный фонд документов актрисы, в котором содержатся биографические материалы, в их числе избирательная афиша кандидата в депутаты Приморского краевого совета депутатов трудящихся, депутатские билеты, удостоверение к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», отличника культурного шефства над Вооружёнными Силами СССР, грамоты, благодарности, приветственные адреса по поводу

юбилеев, материалы о профессиональной деятельности – программы театра, корреспонденция.

Е. А. Соловьёва училась в Высших государственных мастерских театрального искусства. Во Владивосток приехала в 1932 году. В роли озорных и бесстрашных трагистов покорила сердца зрителей. Много лет актриса беззаветно служила театру. И. В. Рыбачук пишет Соловьёву, стремясь уловить её темперамент. Он акцентирует внимание на её лице, глазах, повороте головы, не используя никакого антуража. Нейтральный фон насыщенного охристого цвета, на котором эффектно смотрится контраст белой рюши и чёрного костюма, позволяет острее выявить характеристики модели.

Психологически точен и портрет Павла Клементьевича Волгина. Участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, награждённый орденами Ленина и Красной Звезды, почётный гражданин Владивостока, Волгин являлся председателем областного совета Общества друзей радио. В 1929–1931 годах заведовал Владивостокским радиодвором, был ответственным редактором радиовещания. В Приморской области семья Волгина оказалась после того как отец, политический ссыльный, был отправлен в Сибирь под надзор полиции. Павел Волгин начал работать в раннем возрасте. В период революции был членом Сучанского партизанского отряда. После окончания Гражданской войны участвовал в строительстве первой на Дальнем Востоке широкоэшелонной радиостанции во Владивостоке. И. В. Рыбачук создаёт портрет максимально лаконичными средствами: в серо-серебристой гамме написан фон, костюм, в который одет Волгин. Лицо сосредоточенно, состояние выдаёт сжатая пальцами папируса.

Портрет «Соза Семёнович Дункай» посвящён участнику Великой Отечественной войны, представителю известного удэгейского рода. Он ушёл на фронт добровольцем, защищал Ленинград. Завоевал славу первоклассного снайпера. Был награждён орденами Отечественной войны I и II степени, боевыми медалями. В 1942 году получил ранение и после ампутации ноги вернулся в село Сяин (Приморский край, Пожарский р-н, ныне не существует). Начал работать в школе преподавателем истории. После переезда школы в село Красный Яр (в 1959 году) стал директором школы-интерната, воспитал в своей семье племянни-

ка, известного художника удэгейского происхождения Ивана Дункай.

Удэгейская тема увлекала Ивана Рыбачука много лет, он неоднократно выезжал в Красный Яр, писал представителей коренного малочисленного народа в месте их проживания, стремился передать национальный дух, в том числе и через костюм, в который одеты его модели на таких портретах, как «Мать удэге» (принадлежал семье художника, после выставки в 2021 году передан в Музей-заповедник истории Дальнего Востока), «Охотник Суляндзига. Удэге» (фонд Музея-заповедника истории Дальнего Востока).

Однако в портрете Созы Дункай художник стремится подчеркнуть не национальную принадлежность, а выявить сильную личность, сформированную и закалённую жизненными испытаниями. В пояском портрете всё внимание сконцентрировано на лице. Из значительных деталей, помогающих раскрыть образ человека, чей жизненный путь во многом был героическим, в том числе и в послевоенное время, в портрет включены только боевые награды.

В одном из очерков об Иване Рыбачуке искусствовед В. И. Кандыба пишет, что его творчество олицетворяет искусство, которое в XXI веке утрачено. Вряд ли с этим можно согласиться. Переформатирование ценностной картины мира вновь и вновь побуждает обращаться к гуманистическим идеалам советской эпохи, к большим задачам, которые ставил перед собой художник сообразно задачам общественным, к экзистенциальным основаниям, без которых невозможно построить стабильное общество.

*И. В. Рыбачук.
Петропавловск-Камчатский
(Ковки Петропавловский). 1964.
Холст, масло.
60×116*

*Музей истории
Морского государственного университета
имени адмирала
Г. И. Невельского*

*I. V. Rybachuk.
Petropavlovsk-Kamchatskiy
(Petropavlovsk inner bay). 1964.
Canvas, oil.
60×116*

*Museum of the History
of the Admiral
G. I. Nevelskoy
Maritime State University*

*И. В. Рыбачук.
Новый Анадырь
(Пролив Анадырь).
1970-е.
Холст, масло.
44×134*

*Музей истории
Морского государственного университета
имени адмирала
Г. И. Невельского*

*I. V. Rybachuk.
Novy Anadyr
(Anadyr Strait).
The 1970s.
Canvas, oil.
44×134*

*Museum of the History
of the Admiral
G. I. Nevelskoy
Maritime State University*

Примечания

1. До 1930 года – Благовещенское художественно-промышленное училище, в 1930–1940 годах – Благовещенский педагогический техникум, с 1940 года – педучилище № 1, в настоящее время – Амурской педагогический колледж.
2. Полное название ФГБУК «Государственный объединённый музей-заповедник истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева».
3. Зотова, О. И. Запись беседы с И. В. Рыбачуком. Архив автора.
4. В фонде Музея-заповедника истории Дальнего Востока хранится диплом II степени Министерства культуры РСФСР за экспонирование портрета «Сын Чукотки» на юбилейной выставке произведений художников РСФСР, посвящённой 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции в 1957 году (МПК 5353).
5. Архив семьи И. В. Рыбачука.
6. Серафим Порфирьевич Мышевский (1912–1966) – капитан дальнего плавания, капитан-наставник Дальневосточного морского пароходства. Капитан турбоэлектрохода «Вячеслав Молотов» (1951–1955), паротурбохода «Советский Союз» (1956–1965), дизель-электрохода «Охотск» (1962–1966).
7. В фондах Музея-заповедника истории Дальнего Востока хранится диплом I степени Министерства культуры РСФСР за серии этюдов «На Чукотке», «На Камчатке», экспонировавшихся на выставке художников РСФСР в 1954 году (МПК 5353).

Литература

1. Алексеева, М. В. Жанр портрета в творчестве Ивана Рыбачука // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток, 2013. – № 2. – С. 27–29.
2. Герои-пограничники: каталог выставки. – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1969. – 40 с.
3. Кандыба, В. И. Иван Рыбачук. Притяжение Севера: каталог выставки. – Владивосток, 2003. – 24 с.
4. Никитина, Н. Ф. Петр Евстафьев, вдохновенный художник и педагог // Культура и наука Дальнего Востока. – Хабаровск, 2017. – № 1 (21). – С. 59–69.
5. Павлухин, А. Певец дальневосточной земли // Красное Знамя. – Владивосток, 1962. – 1 апреля. – № 78. – С. 3.

6. Стенограмма творческой встречи на выставке, посвящённой 30-летию творчества художника Рыбачука Ивана Васильевича от 24 января 1978 // Архив Приморского отделения ВТОО «Союз художников России». Личное дело И. В. Рыбачука. – 83 с.

References

1. Alekseeva M. V. Zhanzh portreta v tvorchestve Ivana Ry'bachuka [A portrait genre in Ivan Rybachuk's creative work]. Gumanitarny'e issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. Vladivostok, 2013, no. 2, pp. 27–29.
2. Geroy-pogranichniki: katalog vy'stavki [Heroes-border guards: the exhibition's catalogue]. Vladivostok, Dal'nevostochnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1969, 40 p.
3. Kandyba V. I. Ivan Ry'bachuk. Prityazhenie Severa: katalog vy'stavki [Ivan Rybachuk. The Northern attraction: the exhibition's catalogue]. Vladivostok, 2003, 24 p.
4. Nikitina N. F. Petr Evstaf'ev, vdohnovenny'j xudozhnik i pedagog [Petr Evstafyev, an inspired artist and teacher]. Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka. Khabarovsk, 2017, no. 1 (21), pp. 59–69.
5. Pavlukhin A. Pevetz dal'nevostochnoj zemli [The Far Eastern land's singer]. Krasnoe Znamya, Vladivostok, 1962, 1 April, no. 78, p. 3.
6. Stenogramma tvorcheskoj vstrechi na vy'stavke, posvyashhyonnoj 30-letiyu tvorchestva xudozhnika Ry'bachuka Ivana Vasil'evicha ot 24 yanvarya 1978 [Transcript of the creative meeting at the exhibition devoted to the 30th anniversary of the artist Ivan Rybachuk's creative work on 24th January 1978]. Archive of the Primorye branch of the Union of Artists of Russia. I. V. Rybachuk's privet file, 83 p.

Об авторе

Зотова Ольга Ивановна – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Музея-заповедника истории Дальнего Востока, главный специалист регионального отделения Урала, Сибири и Дальнего Востока в г. Красноярске Российской академии художеств
E-mail: zotova-o@yandex.ru

Zotova Olga Ivanovna

Candidate of Arts, Senior Researcher at the Museum-Reserve of the History of the Far East, Chief Specialist of the regional branch "Ural, Siberia and the Far East" in Krasnoyarsk of the Russian Academy of Arts